

КОНЕВСКОЙ, Иван, настоящее имя -- *Ореус Иван Иванович* [19.IX(1.X). 1877, Петербург -- 8 (21).VII.1901, станция Зегевольд Лифляндской губ.] -- поэт, критик, близкий к символизму. Внешне жизнь рано умершего и не успевшего получить достаточной известности поэта небогата событиями. Единственный наследник старинной дворянской фамилии Ореусов, выходец из Швеции, потомственных военных, К. получил хорошее домашнее образование. Это позволило ему в 1890 г. поступить сразу в 3-й класс 1-й Петербургской гимназии, которую он успешно закончил в 1897 г. и тогда же стал студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. Основательное знание иностранных языков и пристрастие к чтению способствовали тому, что уже в довольно раннем возрасте К. познакомился с новейшими течениями западноевропейской литературы и философии и стал их горячим поклонником. Среди его первых литературных опытов большое место принадлежало переводам из Верхарна, Вьеле Триффена, А. де Ренье, Метерлинка, Суинберна, Ницше. Расширению духовного кругозора молодого поэта немало способствовали два путешествия в Западную Европу 1897 и 1898 гг., во время которых он побывал в Германии, Австрии, Швейцарии и Италии.

По натуре замкнутый, склонный к уединению, в студенческие годы К. все же постепенно сближается с петербургскими и московскими литературными кругами, в которых именно в этот период происходило организационное и теоретическое оформление русского символизма. Он начинает посещать литературные собрания у Ф. Сологуба, где знакомится с В. Брюсовым, отношения с которым быстро перерастают в горячую дружбу. Брюсов привлек К. к деятельности группы энтузиастов, объединившихся вокруг московского книгоиздательства "Скорпион" для активной пропаганды "нового искусства". Начинают появляться в печати собственные произведения К. (первое стихотворение, сонет "Снаряды", было опубликовано еще в 1896 г.). В 1900 г. увидел свет первый и единственный прижизненный сборник стихов и прозы К. "Мечты и думы", изданный им на собственные средства. В альманахах книгоиздательства "Скорпион" "Северные цветы" за 1901 и 1902 гг. (последний вышел уже после смерти К.) К. выступил и в качестве критика. Полемизируя с З. Гиппиус в статье "Об отпевании новой русской поэзии", он отстаивал эстетические принципы символизма. Но литературная биография К. была прервана его неожиданной смертью: совершая после окончания университетского курса путешествие по Прибалтийским губ., он утонул во время купания в реке Аа (Гауе) неподалеку от станции Зегевольд (ныне Сигулда) под Ригой.

Незаурядность поэтического дарования и личности молодого поэта успела произвести глубокое впечатление на многих его современников, которых привлекало в нем сочетание широты и многообразия познаний, пронизательности философских суждений с чисто юношеской наивностью и неопытностью в практических делах. "Мудрое дитя" -- так назвал К. один из самых ревностных поклонников его таланта В. Брюсов, приложивший немало усилий для пропаганды и исследования наследия К. Во многом благодаря его стараниям в 1904 г. было издано посмертное собрание сочинений К. "Стихи и проза", включившее почти все наиболее значительные произведения поэта, в том числе и неопубликованные. На некоторое время сложился своеобразный культ юноши-поэта среди его друзей, могила в лесу неподалеку от Зегевольда стала местом их паломничества. Однако позже имя К. было прочно забыто, и если его поэтическое творчество продолжало находить ценителей и на многих поэтов-символистов и постсимволистов оказало значительное влияние, то критическая и научная мысль К. до недавнего времени не исследовалась.

Между тем в создании новых поэтических принципов, с ясностью обозначившихся при дальнейшем развитии русского символизма, К. принадлежала совершенно особая роль. Поэзия К., при всей увлеченности его западноевропейским модерном, особенно французским символизмом, отличалась редким своеобразием и удивительной самостоятельностью поэтических поисков. На фоне взрывающей старую классическую форму поэзии раннего русского символизма творчество

К. выглядело нарочито архаизированным, чуждающимся тематической и формальной экзотики. Почти все, что написано К., принадлежит к поэзии философской, пронизанной стремлением проникнуть в сокровенные тайны бытия. Даже традиционная для чистой лирики (и столь редкая у К.) любовная тема пронизана у него скорее не конкретным земным чувством, а светом поисков горнего идеала, что сближало К. с Вл. Соловьевым и предвосхищало тему мистической любви у раннего Блока. В целом поэзия К. продолжала общеевропейскую традицию натурфилософской лирики, берущей свои истоки у Гете и немецких романтиков и развивавшейся на протяжении XIX в. Исследование соответствующей линии в русской поэзии было предпринято К. в статье "Мистическое чувство в русской лирике" (1900). Среди русских поэтов-мистиков на первое место К. ставит Тютчева. В качестве ближайших учителей К. можно назвать также Баратынского, Кольцова, Фета, Ал. Толстого.

Сущность философских раздумий К. была во многом определена влиянием на него немецкой идеалистической философии от Канта до Ницше. Необычайной глубины и силы достигает у К. чувство одухотворенности бытия, пантеистическое восприятие природы как некоего мирового организма, где все